

Именно эта мысль не давала ему покоя, когда Треверс хвастался тем, как он связал и запихнул в доспехи магглорожденного с пятого курса Рэйвенкло. "... Чертов мальчишка визжал как свинья, когда я запихивал его в заднюю часть костюма. Он тоже был немного свинным, возможно, в следующий раз ради эффективности я просто трансфигурирую его до конца".

По кругу прокатился смех. Это было все, ради чего затевались эти встречи: жалкое хвастовство отвратительными деяниями над теми, кто, по их мнению, "заслужил это", детская игра в то, как, по их мнению, работает внутренний круг Пожирателей смерти. В некоторых отношениях они были не так уж далеки от истины, хвастовство было настолько же укоренено в психике взрослого Слизера, как и ребенка.

"Осторожно, ты усыпишь Снейпа, если расскажешь еще одну". Мягкий голос Розье вывел Снейпа из задумчивости. Все глаза были устремлены на него, он встретил их пристальным взглядом, а Треверс оскалился в ответ, принимая его незаинтересованность близко к сердцу. Снейпу стало ясно, что отсутствие конфликта с Малсибером почему-то не нравится Розье, несмотря на его собственные выгоды от этого соглашения. Теперь он проводил большую часть своего времени, пытаясь спровоцировать конфликт между Снейпом и остальными членами банды, но была ли это игра за власть или просто выходки скучающего избалованного ребенка, он не знал.

С подавленным вздохом Снейп поднялся со своего места. "Я просто устал", - пробормотал он, позволяя своей всегдашней усталости окрасить его голос.

"Алхимия не дает вам покоя, Снейп?" Эйвери спросил с имитацией озабоченности. Это было вполне подходящее оправдание.

"Это нелегкий предмет. Мне лучше уйти сегодня пораньше, чтобы лучше подготовиться к утру". С этими словами он удалился, а младшие Слизеринцы вскочили со своих мест, чтобы освободить место. Эйвери тоже соскользнул со своего места и отступил назад. С тех пор как Малсибер пал духом, он из кожи вон лез, чтобы угодить Снейпу. Он играл плохо, и часто это означало головокружительное падение на спину. Но, к его вечному облегчению, Снейп не стал настаивать на этом, позволив ему сохранить свое расположение в банде.

Когда Снейп вышел из круга, из его центра раздался тоненький смех, вызвавший у него параноидальное подозрение, что над ним насмеются. Жестокий смех преследовал его по коридорам этой школы всю его жизнь, и не было разницы, был ли он учеником или учителем. В конце концов, страх был единственным уважением, которого он мог добиться от этих кретинов. Суровый урок, усвоенный и преподанный ему в прошлой жизни, он сохранил и в этой. Мудрый человек прислушивается к урокам, преподанным теми, кто прошел путь до него, и только глупец проигнорирует уроки пути, пройденного дважды.

Спустившись по винтовой лестнице в глубину земли, Снейп ускорил шаг. Его шаги не отдавались эхом - этот навык он приобрел после многих лет подкрадывания к нарушающим правила ученикам в темное время суток. Возможно, именно по этой причине, когда он распахнул дверь своего общежития, он застал Майлза Лестера врасплох.

Мальчик вскрикнул и отпрянул от печи в центре комнаты, очевидно, занятый поджариванием зефира - занятием, которым обычно не занимаются в одиночестве. На полу лежали его домашние задания, разложенные так, словно он решил выполнить их, лежа на животе, а не занял пустой стол в общей комнате.

Лестер в панике начал собирать свои свитки и перья, словно боялся, что Снейп испортит его

работу. Его несколько не удивило бы, если бы кто-то в прошлом подбрасывал домашние задания мальчика в печь. В конце концов, он был магглорожденным в Доме чистокровных приверженцев. Его никогда не ждала легкая школьная жизнь.

"Просто закончи свою чертову работу". прорычал Снейп, садясь на кровать и стаскивая с ног ботинки. Они были на два размера меньше, из-за чего искусственная кожа разошлась по бокам. Но износ был предпочтительнее, чем терпеть тесноту не по размеру обутых ног. Подошвы истончились, в некоторых местах были пробиты дыры, через которые виднелись такие же дырявые носки. Не похоже было, что эта обувь сможет выдержать его, если он сильно вырастет, а он знал, что ему осталось расти еще немного.

Бесцеремонно бросив ботинки на каменный пол, Снейп издал долго сдерживаемый вздох и поднял взгляд, встретив нерешительные глаза Лестера.

Мальчик держал в руках свои книги и перья, но стоял в нерешительности. Несомненно, он находил причины не доверять словам Снейпа. Некогда профессор не мог вспомнить, как он относился к Лестеру в юности, но он начал подозревать, что тот, возможно, хотел выместить свое недовольство на другом, оказавшемся в столь же неудачном положении.

"Я имел в виду то, что сказал. Я не буду вам мешать, пока вы делаете домашнюю работу". Снейп пробормотал, каким бы ужасом он ни был в молодости, он уже не был им. Его вспыльчивость и язвительный язык были броней и оружием, которым он владел как профессор, но он никогда не использовал их против одного из своих Слизеринцев. Это было то, что он внушил своему Дому, будучи молодым профессором, и, возможно, единственное положительное наследие, которое он когда-либо оставил после себя. Слизеринец, который не мог найти свое место в собственном Доме, оказывался совершенно одиноким и уязвимым.

Каждый год его первая беседа с новыми подопечными заключалась в том, чтобы донести до них эти правила. Ни один слизеринец никогда не должен нападать на своих, ни один слизеринец не должен быть исключен, и не важно, какого они вероисповедания или происхождения, под властью змеи все являются союзниками, у них и без того было достаточно врагов, не обращаясь друг против друга.

Это правило оказалось популярным, и не потребовалось много усилий, чтобы заставить их принять его. В своей основе каждый ребенок хотел быть принятым, никто не желал быть одиноким. Поэтому Снейп позаботился о том, чтобы у уязвимых подростков, находившихся под его опекой, была возможность рассчитывать, по крайней мере, на него и друг на друга. Хотя он использовал дисциплину и страх, чтобы контролировать детей из других Домов, он никогда не применял силовые методы по отношению к своим собственным, и в ответ они гарантировали, что ему это никогда не понадобится.

Лестер нерешительно опустился на колени и снова разложил пергаменты. Чернильница опрокинулась, когда он поспешил убрать ее, и испачкала руки и половину свитков, он в отчаянии уставился на этот беспорядок. По разложенным учебникам Снейп понял, что мальчик работал над "Историей магии", еще одним четверговым уроком для шестого курса. Почему ученики всегда оставляли все на последнюю минуту?

"Используй Тергео". прорычал Снейп. "Если ты будешь осторожен, то сможешь спасти его".

Лестер удивленно поднял на него глаза. "Спасибо." произнес он и вдруг отвел глаза, словно его укоряли за то, что он сказал лишнее.

Снейп не обратил внимания на жалкие попытки мальчика применить чары поглощения и

достал свой учебник "Основные принципы алхимии". Он обновил его в библиотеке ранее, и после пересмотра теорий по трансфигурации пятого и шестого курсов дело пошло гораздо легче.

"Тергео..." снова попытался Лестер, его голос приобрел покорный тон. Снейп уже собирался улечься в постель за чтением, как вдруг его внимание привлекли собственные мысли. Пусть он уже не профессор, но его жизненные уроки будут служить ему и дальше, как и мораль, которую он выработал на своем нелегком пути.

Без единого слова Снейп взял пергамент из рук широко раскрытых глаз мальчика. Медленными методичными движениями чернила начали отходить слоями. Работая с зельями, Снейп знал, как разделять жидкости на пергаменте. Это было сложнее, когда чернила были те же, что и при письме, но все же возможно, пока повреждение было свежим. Сначала отпала жидкая часть, затем он медленно удалил чернильные отпечатки, пока не остался только отпечаток пера.

Быстрым движением он отправил пергамент обратно в протянутые руки мальчика. "Обведи чернилами то, что осталось".

"Спасибо." произнес Лестер, на этот раз не отводя глаз. Странное недоумение отразилось на его лице. "Почему вы так добры ко мне?"

Снейп взвесил свои слова. Быть добрым было не в его характере, но и быть жестоким, по крайней мере, по отношению к отверженным Слизеринцам, тоже было не в его характере. Через мгновение он решил не отвечать на вопрос прямо. "Почему шляпа определила тебя в Слизерин, Лестер?"

"Я не знаю." пробормотал он в ответ, пропитанный горечью. Снейпу не нужно было слышать ответ, он видел, как он ярко сиял на поверхности сознания мальчика, прежде чем тот отвел глаза.

"Вы ведь не выбирали этот Дом?" продолжал Снейп. "Конечно, с чего бы? Когда каждый ребенок предупреждал тебя о темном доме Слизерина от платформы девять и три четверти до ступеней Большого зала".

Лестер нахмурился. "Там было сказано, что Слизерин мне подойдет..." пробормотал он. "Сказало, что моя жажда проявить себя, несомненно, рисует меня Слизерином. Вопреки всем моим желаниям оно поместило меня сюда".

Сортировочная шляпа прислушивалась к выбору ребенка только в случае Хэтстолла. Если она считала, что сомнений нет, то выбирала без каких-либо других соображений. "Вы попали в трудную ситуацию". Снейп признал это ровным тоном, не желая демонстрировать ложное сочувствие.

"Ха!" Лестер разразился едва слышным смехом. "Я даже пытался притвориться полукровкой, но никто не сразу это понял".

Мальчик, брошенный на произвол судьбы в изолированном Доме, Доме, который еще не научился заботиться о себе. Снейп, по крайней мере, пользовался извращенной поддержкой своих сверстников. Темный путь, по которому они его привели, был ужасен, шрамы от этого выбора никогда не покинут его, но ни на секунду он не задумался о том, что в Хогвартсе ему будет лучше одному. Не после того, как он остался один дома и один во всем мире. Возможно, в дальнейшей жизни Снейп решил бы отгородиться от всего этого, но это был не тот выбор,

который должен был сделать ребенок.

После минутного раздумья Снейп произнес свой мандат спокойным ровным тоном. "Ни один Слизерин никогда не должен оставаться в одиночестве. Если вы пообещаете мне кое-что, я найду для вас место".

Глаза Лестера расширились, на его лице появилась нерешительная надежда. "Что вы хотите, чтобы я сделал?"

С тонкой улыбкой Снейп внушил мальчику. "Прикрывать мою спину от тех, кто хочет, чтобы я пал. Предупреждай меня о заговорах, которые ты подслушал". Он кивнул с готовностью и без колебаний - небольшая цена за место, где можно быть своим. Но оставалась последняя опасность, от которой он должен был предостеречься. "И когда все закончится, не пытайся следовать за Домом туда, куда они пойдут. Сторона Темного Лорда - не место для магглорожденных".

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2280882>